

В. А. ЮРШИНА

аспирант

кафедра отечественной истории

Институт социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ВЯТКИ К МОСКВЕ

Аннотация. В данной статье описан поход великого московского князя Ивана III на непокорную Вятку. Причем, летописи, являющиеся основными историческими источниками данного периода, проанализированы автором с точки зрения герменевтической методологии анализа текста.

Ключевые слова: Иван III, Вятка, герменевтика.

В период правления Ивана III произошло окончательное присоединение к Москве вятских земель. О присоединении Вятки исследователи дают мало сведений, возможно, потому, что ее падение, на фоне остальных территориальных приобретений великого московского князя, не казалось важной проблемой. Тем не менее, Вятка с давних времен не давала покоя московским князьям.

По мнению Д. И. Иловайского, Вятка была приведена к покорности уже при Василии Темном. Но буйная вятская вольница продолжала время от времени делать судовые грабительские набеги не только на татарские земли, но и на соседние московские владения, особенно на Устюг. С соседними казанскими ханами вятичи то воевали, то мирились, не справляясь с волей великого князя, которому иногда отказывали в поставке вспомогательной рати. По желанию Ивана III, митрополит Геронтий писал увещательные грамоты вятчанам, убеждая их оставить грабительства христианских городов и селений и смириться перед великим князем; причем грозил затворить у них храмы и прекратить богослужения. Но эти увещевания не действовали на людей, отличавшихся пренебрежением церковных правил; от московских воевод, приходивших их усмирять, они не раз отделялись с помощью подкупа.

В 1489 г. Иван III решил прибегнуть к наиболее сильной мере. Он послал на Вятку рать в 64 тыс. человек под началом князя

Даниила Щени и Григория Морозова. 16 августа они подошли к столице Вятской земли Хлынову. Вятчане вновь попытались откупиться, но на этот раз воеводы потребовали выдать главных крамольников и впустить войско в город. Вятчане ответили отказом. Тогда воеводы стали готовиться к приступу. Ввиду грозившей гибели, горожане выдали троих зачинщиков и присягнули на верность московскому князю. Вслед за Хлыновым присягнули и остальные города Вятской земли. Иван Васильевич повесил трех зачинщиков, а с остальными вятчанами поступил так же, как с новгородцами: большая часть их была вывезена в Московское княжество. Так была присоединена Вятская земля [Иловайский 1996, 428-429].

Г. В. Вернадский более подробно рассказывает о причинах присоединения Вятки. Он подчеркивает, что вятчане были людьми вольными и весьма заносчивыми. Им удалось поссориться со всеми своими соседями. Кроме того, они постоянно сталкивались с казанскими татарами, претендующими на район нижней Вятки. Ища компромисса то с соседним Новгородом, то с Казанью, вятчане часто обращались за помощью к Москве. Когда они поняли, что подобная помощь может угрожать их независимости, они вместо этого постарались установить дружеские отношения с Казанским ханством. Когда в 1468 г. Иван III попросил вятчан поддержать войсками московский поход на Казань, они отказались и объявили нейтралитет, однако три года спустя приняли участие в московском походе на Новгород, что было ошибкой. Само существование Новгорода служило определенным ограничением московской политики объединения. В 1487 г. вятчане опять отказались участвовать в войне с Казанью. 2 года спустя Иван III отправил рать для покорения и завоевания Вятки. Таким был ее конец [Вернадский 1997, 111-112].

Ю. Г. Алексеев считал главной причиной присоединения Вятки создание единого Русского государства. Правящие круги Вятки, как в свое время Новгорода, стремились сохранить монопольное положение в своей земле. Конфликт с Москвой был неизбежен, а исход его было нетрудно предугадать. Отделенная сотнями кило-

метров от основной части Руси, окруженная полуязыческими племенами, Вятская земля среди своих бескрайних лесов дольше всех сохраняла архаические раннефеодальные черты. Ее включение в состав Русского государства означало переустройство прежних социально-политических отношений. Основной сутью этого переустройства являлась ликвидация городской общины старого типа [Алексеев 1991, 212].

Другие исследователи периода правления Ивана III либо повторяют вышеизложенные сведения, либо не упоминают о присоединении вятских земель. На основе данных известий, мы можем сделать вывод, что вятчане пострадали по нескольким причинам: во-первых, они не подчинялись великому князю, проявляя явное неповиновение, во-вторых, выступали на стороне противников Москвы и, в-третьих, после присоединения Великого Новгорода, настал их черед.

Обратимся к источникам. Начнем с того, что в Московском летописном своде конца XV в. о данном событии не сказано ни слова. Но это можно объяснить тем, что сообщение за 1489 г., когда было совершено завоевание Вятки, вообще отсутствует. Возможно, сообщение было утеряно.

В более поздних летописях, например, в Симеоновской, о походе на Вятку в 1489 г. дается краткая информация: «Тое же весны июня 11 дня посылал князь великий Иван Васильевич всея Руси князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Васильевича Морозова и иных воевод со многой силою на Вятку за их неисправление; они же Вятку взяли, лучших людей вывели, а которых оставили тех к целованию привели» [ПСРЛ Т. 18 2007, 272].

Данное сообщение повторяется в Иоасафской, Вологодско-Пермской, Никоновской, Воскресенской летописях и в Летописном своде 1518 года [Иоасафская летопись 1957, 129; ПСРЛ Т. 26 1959, 280; ПСРЛ Т. 12 1901, 221; ПСРЛ Т. 8 2001, 218; ПСРЛ Т. 28 1963, 319].

Как мы видим, приведенное в данных источниках известие отличается краткостью, рассказывает лишь о том, что завоевание произошло. Причины похода на Вятку также отсутствуют. Но обра-

тимся к сообщениям исследователей. Они называют нам эти причины. Рассмотрим их. Одна из причин — отказ вятчан присоединиться к московским войскам для завоевания Казани. Для того чтобы разобраться в этой причине, проанализируем отрывок Львовской летописи за 1487 годом: «Того же лета о Велице дни князь великий собрав силу многу, посла с царевичем Казанским на Казань в судах, а кони берегом повелел гнати. Тогда же и Вятчане отступити от великого князя. Князь же великий послал на Вятчан воеводу своего Юрия Шестака Кутузова со многия силами, и он шед умирился с ними» [ПСРЛ. Т. 20. 1999, 319].

Можно согласиться с исследователями, что в данном сообщении приведена одна из причин будущего завоевания Вятки. Непослушание здесь присутствует, однако говорится и о том, что вятчане помирились с великим князем. Это противоречит мнениям историков, хотя напомним, что данная летопись была создана в XVI в., и ее известие могло быть недостоверным.

Новгородские летописи либо повторяют сообщение официального летописания [ПСРЛ. Т. 43. 2004, 208], либо вообще не упоминают о присоединении [ПСРЛ. Т. 3. 1841, 144]. Скорее всего, это связано с тем, что Новгород, на тот момент, уже был присоединен к Москве.

Теперь рассмотрим следующую причину падения Вятки, приведенную исследователями, а именно, нападение вятчан на земли московского князя, в частности, на Устюг. Уместнее всего по данному вопросу следует обратиться к Устюжской летописи: «В лето 6996 (1488 г.) напали вятчане на Устюг. Великого князя воеводы стояли на Устюге, стерегли устюжан от вятчан, а сила с ними были двиняне, каргопольцы. Того же лета в Ильин день солнце гибло и была тьма великая» [ПСРЛ. Т. 37. 1982, 55].

Как и в известиях, посвященных падению Новгорода, завоевание Вятки предрешено знаменем, о чем незамедлительно сообщил Устюжский летописец. Так как Устюжская летопись была написана в XVI в., данное знамение летописец мог вставить специально, для того, чтобы показать неминуемое приближение конца своих непокорных воинственных соседей. Кроме того, устюжский летописец

намеренно подчеркнул в своем сообщении, что главной причиной завоевания Вятки было именно нападение на Устюг, об отказе вятчан участвовать в завоевании Казани он не говорит ни слова.

Теперь рассмотрим, как Устюжская летопись рассказывает нам о самом взятии Вятки — кстати, это самое подробное описание вятского похода: «Иван Васильевич послал рать к Вятке воевод своих, а с ними сила москвичи, и владимирцы, и тверичи, и много городов. А было на Вятке великого князя силы семьдесят две тысячи. И пошли они к Хлынову, и в Хлынов пришли в 16 день августа. Вятчане вышли люди большие головами бити челом воеводам, чтоб рать вятские земли не покоряла. И воеводы великого князя отвечали: Целуете вы крест за великого князя от мала до велика, а изменников и коромольников выдадите с головами. И думали вятчане два дня и воеводам отказали, что им тех трех человек не выдавать. И воеводы велели всей силе готовить приступ к городу. Вятчане же видя свою погибел сами вышли большие люди своими головами и добились челом воеводам на всей воли, а изменников выдали головою. Воеводы великого князя Вятку развели и отпустили их к Москве мимо Устюга з женами и з детьми» [ПСРЛ. Т. 37. 1982, 56].

Устюжский летописец более подробно поведал нам о завоевании, возможно, потому, что Устюг являлся ближайшим соседом Вятской земли. Из данного летописного известия мы видим, что исследователи, скорее всего, брали свои сведения именно отсюда, хотя мы можем обратить внимание на то, что в устюжском сообщении указано другое количество воинов великого князя. Но это не столь важно. Главное, на чем заостряет внимание летописец — Вятку брали буквально «всем миром». На стороне великого московского князя выступили даже соседи вятчан. Исследователи полагают, что Вятка осталась в одиночестве из-за своих постоянных набегов на соседние земли. Однако летописцы прямо не сообщают этого. На наш взгляд, летописцы акцентируют внимание на том, что вятчане изменили своей вере, отказавшись выступить против неверных, и тем самым сами стали неверными. Они нападали на соседние православные народы, а с татарами заключали мир. В этом главная причина их падения.

Обратимся к Священному Писанию: «Израильтяне напали на врагов своих мадианитян ради отмщения, собрав народу по тысяче из каждого колена» [Числ 31:1-31:6]. Так же и войска московского князя, состоявшие из жителей всех русских земель, отомстили предателям. Вятчане были высланы в Московское княжество и благодаря этому спаслись от проклятия Господа за три года до Конца света: в 1492 г. заканчивалась седьмая тысяча лет от Сотворения мира. Таким образом, Иван III в этих кратких известиях выглядит защитником и спасителем жителей Вятской земли и всей Руси.

ИСТОЧНИКИ

1. Библия. — М.: Российское библейское общество, 2006. — 1234 с.
2. Иоасафская летопись. — М.: АН СССР, 1957. — 239 с.
3. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). ПСРЛ. Т. 3. Новгородские летописи. — СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1841. — 328 с.
4. ПСРЛ. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. — М.: Языки русской культуры, 2001. 312 с.
5. ПСРЛ. Т. 12. Патриаршая или Никоновская летопись. — СПб.: Типография И. Н. Скороходина, 1901. — 278 с.
6. ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. — М.: Знак, 2007. — 326 с.
7. ПСРЛ. Т. 20. Львовская летопись. — Рязань: Узоречье, 1999. — 422 с.
8. ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — 412 с.
9. ПСРЛ. Т. 28. Летописный свод 1497 г., Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). — М.: Наука, 1963. — 412 с.
10. ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. — Л.: Наука, 1982. — 228 с.
11. ПСРЛ. Т. 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 346 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Ю. Г. Государь всяя Руси / Ю. Г. Алексеев. — Новосибирск: Наука, 1991. — 240 с.
2. Вернадский Г. В. Россия в средние века / Г. В. Вернадский. — М.: Аграф, 1997. — 352 с.
3. Иловайский Д. И. Собиратели Руси / Д. И. Иловайский. — М.: Чарли, 1996. — 544 с.